

УДК 316.7

DOI: 10.24412/1998-5533-2026-2-353-356

© Савельева Ж.В., 2026

Репрезентации аутизма в цифровом пространстве: траектории дискурса социальных медиа

Савельева Жанна Владимировна

Доктор социологических наук,
профессор кафедры общей и этнической социологии
Казанского (Приволжского) федерального университета
(420008, Казань, ул. Кремлевская, 18; e-mail: gedier@mail.ru;
ORCID: 0000-0003-1465-0664; Scopus ID: 57202516186; SPIN: 6808-3803)

В России и в мире в целом наблюдается рост числа детей с аутизмом, что актуализирует вопросы социальной инклюзии. Большое значение для решения вопросов стигматизации и депривации людей с расстройством аутистического спектра (РАС) как научной и практической проблемы играют социальные медиа, которые отражают и задают траектории информированности, осмысления и социальных оценок ситуации. Цель исследования – выявить тенденции изменения дискурса об аутизме в социальных медиа в контексте оценки влияния на социальное восприятие людей с РАС. На основании сравнительного анализа сообщений социальных медиа 2018 и 2025 гг. выявлены тенденции изменения объема и структуры сообщений, маскулинизации дискурса, позитивизации тональности сообщений. Интерпретативный анализ наиболее популярных сообщений позволяет предположить смену траекторий дискурса с локальных семейных и бюрократических историй на глобальные сенсационные сценарии, в которых размывается экспертная повестка. Практическая значимость работы заключается в выявлении механизмов формирования общественного мнения о людях с РАС в цифровой среде, что важно для разработки стратегий социальной инклюзии и противодействия стигматизации.

Ключевые слова: аутизм, расстройство аутистического спектра, социальные медиа, люди с РАС, социальная инклюзия, социальные сети

Для цитирования: Савельева Ж.В. Репрезентации аутизма в цифровом пространстве: траектории дискурса социальных медиа // Вестник экономики, права и социологии. 2026. № 2. С. 353–356. DOI: 10.24412/1998-5533-2026-2-353-356.

По официальным данным ВОЗ, аутизмом в мире страдает примерно 1 чел. из 127, 1 ребенок из 100 рожденных детей, то есть 1 % популяции [1]. По данным популяционного исследования детей 2026 г. реальная распространенность среди детей составила 2,2 %, что в 5,5 раз превышает официальную статистику Минздрава РФ [2]. В связи с ростом численности детей с расстройством аутистического спектра (РАС) актуализируются вопросы социальной инклюзии людей с данным типом психического расстройства. Согласно

МКБ-11, РАС характеризуется дефицитом социального взаимодействия, коммуникации и ограниченными, повторяющимися паттернами поведения, интересов, деятельности [3]. Нетипичное с позиции социума поведение, стимминг, эхолалии и прочие действия (совершаемые людьми с РАС для саморегуляции, предотвращающие сенсорную перегрузку) вкупе с проблемами речи создают поле для стигматизации и социально-правовой, образовательной, коммуникативной и сенсорной депривации таких людей.

Репрезентации и новостной контент социальных медиа в цифровом пространстве выступают, с одной стороны, зеркалом, отражающим социальные конфигурации проблемы, образ людей с РАС, с другой – выступают мощным каналом информирования об аутизме, медийного сопровождения людей с РАС. Средства массовой коммуникации (СМК) и социальные сети могут создавать различную повестку, интерпретативные модели понимания расстройства, отношения к людям с аутизмом и их проблемам, то есть своеобразный инклюзивный или эксклюзивный цифровой ландшафт, который может способствовать или препятствовать стигматизации и депривации детей и людей с РАС и их семей в социуме. Объектом пристального внимания все чаще становятся новые социальные медиа, в том числе социальные сети и мессенджеры, на которые переориентируется аудитория в последние годы. По данным исследований, социальные сети демонстрируют взрывной рост контента до 2 млрд сообщений в месяц в 2025 г. и охват практически 100 % пользователей интернета в России [4].

Методы исследования. Анализ базировался на данных информационно-аналитической системы мониторинга и анализа СМИ «Медialogия» с 1 октября по 15 ноября 2025 г. ($n = 281\,637$). Мониторинг социальных сетей включает 3,2 млрд аккаунтов, блогов, видео, социальных сетей [5]. Ключевыми категориями поиска выступили «расстройство аутистического спектра», «аутизм». Сообщения подвергались количественному частотному анализу при помощи нейросервисов базы, а также традиционному качественному анализу документов по интерпретации информации, содержащейся в текстах. Показатели 2025 г. сопоставлялись с данными «Медialogии» по искомым категориям 2018 г., собранным также за полтора месяца с 1 ноября по 15 декабря ($n = 4\,418$). Следует учитывать, что при работе с подобными информационно-аналитическими системами возможны искажения, связанные с автоматическим отбором контента без учета релевантных смыслов, с дублированием и ограничением доступа к данным платформ, со сложностями определения тональности, которые по разным данным составляют до 40 % [см., в частности, 6]. О более высокой достоверности данных «Медialogии» позволяет говорить недавнее исследование релевантности идентификации контента по проблеме эмиграции А.Ю. Домбровской, Е.В. Бродовской, авторами зафиксирована небольшая погрешность инструментов в данном сервисе на уровне 3 % [7, с. 227].

Результаты исследования. Объем сообщений об аутизме в социальных медиа возрос: если за 3 месяца 2018 г. было зафиксировано 4,4 тыс.

сообщений, то за 1,5 месяца 2025 г. таких насчитывалось уже около 282 тыс., что связано в том числе с ростом сообщений в социальных медиа. По структуре социальных медиа в 2018 г. 95,84 % текстов об аутизме было обнаружено в социальных сетях, 3,89 % – в блогах, менее процента приходилось на другие социальные медиа (форумы, микроблоги). В 2025 г. структура изменилась: на блоги приходилась примерно такая же доля контента – 3,94 %, на форумы – 1,08 %, социальные сети при этом заняли 44,81 % объемов контента, мессенджеры – 33,75 %, СМИ – 16,21 %.

Лидерами по количеству сообщений в 2018 г. являлись площадки «ВКонтакте» (2857), «Одноклассники» (569) и две социальные сети, принадлежащие компании *Meta* (признана экстремистской и запрещенной в РФ). В двух последних было зафиксировано 767 сообщений. Телеграм занимал на тот период лишь 7 строку рейтинга с 28 сообщениями. По данным за 2025 г., «Телеграм» стал лидером по числу сообщений об аутизме. Несмотря на то, что состав источников для мониторинга не исключает две вышеуказанные запрещенные сети [8], интенсивность информационного потока с упоминанием аутизма в них снизилась, а количество сообщений на данных платформах не позволило им войти в пятерку лидеров; популярными площадками для контента по аутизму стали также «ВКонтакте» и *TikTok* (см. рис. 1). За 7 лет общее число сообщений возросло более чем в 10 тыс. раз.

За рассматриваемый период произошли некоторые социально-демографические изменения авторов сообщений. Возросла доля мужчин с 17,08 до 37,55 %, что может свидетельствовать о гендерном смещении публичного дискурса с «женского», в котором матери, педагоги, социальные работники – главные акторы, на «мужской», где более видимыми становятся отцы, эксперты, блогеры, политики; сам дискурс, как будет показано ниже, становится более конфликтным и радикальным. 25-30-летние авторы сообщений (где можно было установить возраст) перестали выступать доминирующей группой: их доля снизилась с 40,3 до 35,67 % и перераспределилась в других возрастах. Показатель образования среди авторов практически не изменился: около 72 % имеют высшее образование, около 27 % – среднее.

По частоте использования в сообщениях лидировали слова «аутизм», «дети», «аутист», «ребенок»,

Top-5 площадок	Аудитория	Сообщения	Вовлечённость
 Telegram	593 565 109	94 572	1 070 121
 ВКонтакте	1 641 118 496	64 032	1 009 391
 TikTok	950 897 907	30 353	10 489 774
 Likee - Сообщество для коротких видео	528 293 068	18 342	374 827
 YouTube	1 767 107 034	15 730	2 802 257

Рис. 1. Топ пяти площадок социальных медиа по частоте сообщений об аутизме и РАС в 2025 г. (в абсолютных показателях, данные сформированы с помощью ИС Медialogия)

«развитие», «люди», «жизнь». Если сравнивать с 2018 г., то есть различия: ранее чаще упоминались слова «ребенок», «аутизм», «аутистического», «расстройство», «родитель», «реабилитация», что свидетельствует об изменении траекторий интерпретации аутизма (рис. 2).

На рисунке 3 в облаке представлены слова, размер шрифта которых отражает частоту использования. Дискурс аутизма в 2018 г. фиксирует ребенка как ядро дискурса и объект повышенного внимания, медицинской диагностики. В 2025 г. конструирование образа проблемы РАС смещается со способов реабилитации в контексте семейных практик в более широкое поле: появляются люди с РАС разных возрастов, происходит некоторая депатологизация дискурса, о которой свидетельствует распространение в публичной риторике слов «развитие», «жизнь» вместо «расстройства». Об этой же тенденции переопределения повестки и смене образа человека с аутизмом говорят данные качественного анализа телевизионного дискурса «Первого канала» [9, с. 43].

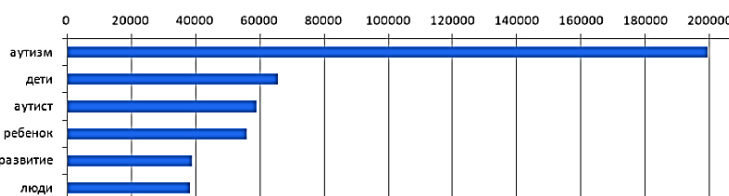

Рис. 2. Частота упоминания слов в сообщениях об аутизме и РАС в 2025 г. (в абсолютных показателях, данные сформированы с помощью ИС Медиалогия)

гativamente окрашенных постов обнаружено около 7 %, в остальных социальных медиа – блогах, форумах, мессенджерах – доминирует негативная повестка об аутизме (негативная тональность составила около 10, 16 и 15 % соответственно).

Качественный анализ текстов, проведенный по содержанию сообщений, занявших лидирующие позиции по критериям вовлеченности аудитории, количества комментариев, репостов, лайков, цитирований и ссылок, позволяет говорить об изменении траекторий информационной повестки. В 2018 г. топ сообщений включал освещение институциональных аспектов проблемы аутизма, преобладал бюрократически-оптимистический тон (упоминались субъекты власти, органы управления); доминировал патерналистский дискурс, в котором отсутствовал человек с РАС как субъект высказывания, аутизм социально конструировался как объект заботы и профессиональной дискуссии медиков и психологов-педагогов. Локальные истории получали больше лайков, репостов, официальные сообщения СМИ имели высокий охват, но меньшую вовлеченность аудитории.

В 2025 г. наряду с институциональными акторами появляются активные субъекты (люди с аутизмом, их близкие, *обыватели* – свидетели ситуаций), персональные нарративы (знаменитости, блогеры, инфлюенсеры – мать-королева красоты, отец-одиночка, Трамп). Вместе с тем в топ обсуждений попадают скандальные сюжеты о генетике Гитлера, связи аутизма с парацетамолом, абортами, отсутствием грудного вскармливания, обрезанием, что можно охарактеризовать как траекторию таблоидизации. Ориентация на резонанс и кликбейт (переход по ссылке за счет провокации) имеет риски усиления стигм и децентрализации, размывания серьезной повестки. Сообщения социальных медиа 2025 г. достигают огромной аудитории и высокой вовлеченности, репостов, комментариев за счет сенсационности.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что вместе с ростом цифрового пространства можно наблюдать гиперболический рост упоминаемости проблемы аутизма. Интенсификация медийной повестки по структуре видов социальных медиа происходит в мессенджерах. Анализ социально-демографических характеристик создателей сообщений

Рис. 3. Облако слов в сообщениях социальных медиа об аутизме и РАС в 2025 г. (данные сформированы с помощью ИС Медиалогия)

Вместе с тем третья по частоте упоминаний в кейсе 2025 года категория «аутист» может говорить об усилении социальной идентификации людей с РАС с их расстройством и особенностями. Отметим, что категоризация людей как единой группы несет риски редукции личности к диагнозу и стигматизации.

Среди сообщений об аутизме в социальных медиа доминирует нейтральная тональность – 82,48 %. Она ниже, чем в 2018 г., на 6 % за счет перераспределения и увеличения доли позитивных сообщений, которая увеличилась с 1,06 до 7,39 %. Количество сообщений с негативной тональностью практически не изменилось и осталось на уровне 10 %. Двумерный анализ по видам социальных медиа показал, что позитивизация обеспечивается СМИ: здесь около 28 % сообщений позитивной направленности. В социальных сетях как позитивно, так и не-

демонстрирует тенденцию к гендерному и возрастному выравниванию. Анализ слов свидетельствует о депатологизации дискурса и переходе от проблематизации детей с РАС к людям с аутизмом разных возрастов, о смене семантического ядра аутизма диагноза ребенка, побуждающего к действиям родителей, на *развитие* и *жизнь* с аутизмом. В ходе сентимент-анализа было выявлено, что повышение позитивной тональности сообщений социальных медиа распределено неравномерно и касается, прежде всего, СМИ, в сообщениях мессенджеров, блогов, форумов преобладает негативная эмоциональная окраска. Качественный анализ топовых сообщений указывает как на траектории, способствующие социальной инклюзии (акторность, выход за семейные, локальные сценарии конструирования проблемы), так и на негативные тренды, которые можно охарактеризовать через моральные паники (повышение тревожности по поводу сенсационных причин расстройства), нивелирование экспертного дискурса аутизма, что может привести к ошибкам в информированности, деформации общественного мнения и приоритетов в отношении проблемы аутизма. Таким образом, можно говорить о смене траекторий конструирования аутизма за рассматриваемый период. Некоторые выводы согласуются с результатами исследований, полученных другими методами, однако возможности экстраполяции выявленных тенденций на более широкий временной охват требуют дополнительных разработок в данной области.

Литература:

1. Аутизм. Основные факты. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/autism-spectrum-disorders> (дата обращения: 15.05.2026).
2. В России впервые посчитали детей с аутизмом. URL: <https://runews24.ru/society/15/05/2026/v-rossii-vpervyie-poschitali-detej-s-autizmom-rezultat-shokiroval> (дата обращения: 16.05.2026).
3. 6A02 Autism spectrum disorder // ICD-11 for Mortality and Morbidity Statistics. URL: <https://icd.who.int/browse/2024-01/mms/en#437815624> (дата обращения: 15.05.2026).
4. Курюкин А.Н. Социально-экономические и правовые аспекты развития социальных сетей в России в 2020-е годы // Социальные и политические науки. 2025. Том 15. № 6. С. 78–91.
5. Сервис мониторинга социальных сетей. URL: <https://www.mlg.ru/products/smm/> (дата обращения: 14.05.2026).
6. Ogbuokiri B., Obaido G., Kamalu Ch., Aruleba K., Achilonu O., Mienye I., Echezona S., Ujah-Ogbuagu B., Seyyed-Kalantari L. Cross-domain fairness audit of sentiment label bias in foundation models: Comparing human and machine annotations on tweets and reviews // Machine Learning with Applications. 2025. Vol. 21. URL: <https://doi.org/10.1016/j.mlwa.2025.100717>. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2666827025001008> (дата обращения: 16.05.2026).
7. Домбровская А.Ю., Бродовская Е.В. Оценка релевантности идентификации текстов об эмиграции большими языковыми моделями для мониторинга социальных медиа // Вестник Московского университета. Сер.10. Журналистика. 2025. № 5. С. 209–232.
8. Медиалогия обновила систему мониторинга соцсетей. URL: <https://www.mlg.ru/blog/features/medialogiya-obnovila-sistemu-monitoringa-sotssetey/> (дата обращения: 15.05.2026).
9. Савельева Ж.В. Аутизм в дискурсе российских медиа: конструирование образа человека с РАС // Вестник «Биомедицина и социология». 2020. Т. 5. № 4. С. 37–43.

Representations of Autism in Digital Space: Trajectories of Social Media Discourse

Zhanna Vladimirovna Savelieva

Kazan (Volga Region) Federal University (Kazan, Russia)

In Russia and the world as a whole, there has been an increase in the number of children with autism, which has raised concerns about social inclusion. Social media plays a significant role in addressing the issues of stigmatization and deprivation of individuals with autism spectrum disorders as a scientific and practical challenge, as it reflects and shapes the trajectory of awareness, understanding, and social perceptions of the situation. The purpose of this study is to identify trends in the discourse about autism in social media in the context of assessing its impact on the social perception of individuals with ASD. Based on a comparative analysis of social media messages from 2018 and 2025, the authors identify trends in the volume and structure of messages, the masculinization of discourse, and the positivization of message tone. An interpretative analysis of the most popular messages suggests a shift in discourse trajectories from local family and bureaucratic stories to global sensational scenarios that blur the expert agenda.

Keywords: autism, autism spectrum disorder, social media, people with ASD, social inclusion, social networks